

Цзинь Сюй собрал все факты воедино:

— Ань Жань, скорее всего, не работает репетитором, а трудится в этом ресторане японской кухни. Подумай, репетиторы обычно нужны школьникам после уроков. Если бы она действительно занималась репетиторством, ей не пришлось бы пропускать занятия. Аренда квартиры, где они живут с Янь Ханом, явно не по карману человеку, который учит детей. Ее классный руководитель ведь говорил, что телефон и компьютер Янь Хана куплены на ее деньги? В заведении с таким высоким уровнем обслуживания зарплаты сотрудников, вероятно, тоже немаленькие.

— Не знаю насчет этого конкретного места, но в других дорогих заведениях сотрудники, если работают усердно, могут зарабатывать больше, чем я, — сказал Шан Ян.

— Ну и дела, Ань Жань оказалась маленькой богачкой, — с долей сарказма произнес Цзинь Сюй.

Шан Ян задумался:

— Значит, вполне возможно, что однажды, работая в ресторане, Ань Жань взяла с собой суши или что-то подобное, случайно пролила васаби на стол, а Янь Хан, вырезая иероглифы для писем с угрозами, не заметил пятен, и васаби осталось на обратной стороне.

Цзинь Сюй кивнул:

— Логично.

С момента начала официального расследования прошло уже почти три дня, и Шан Ян наконец почувствовал, что туман начинает рассеиваться.

— Но, — тихо охладил его пыл Цзинь Сюй, — это не может быть доказательством. Мы не можем арестовать его только потому, что его девушка работает в ресторане.

Шан Ян уже думал об этом, но не терял оптимизма:

— Наш старший коллега попросил помочь отдел технической экспертизы, и они подтвердили, что вчерашняя запись с камер в университетской лаборатории была подделана. Настоящие кадры заменили записью с прошлой недели. Но это лишь доказывает, что Янь Хан мог отсутствовать в лаборатории вчера днем, а не то, что он — тот самый маньяк, появившийся у дверей Бай Ту.

Все улики указывали на Янь Хана: либо он действовал в одиночку, либо с помощью Ань Жань.

Однако, несмотря на это, из-за отсутствия прямых доказательств они не могли его арестовать.

Каждая улика кричала: Янь Хан подозрителен, это он.

Но ни одна из них не могла напрямую доказать его вину.

Цзинь Сюй тихо пробормотал:

— Если бы это было в Байюане...

Шан Ян спросил:

— Ты бы его арестовал и начал допрашивать?

Цзинь Сюй ответил:

— Я такого не говорил. Не пиши на меня донос.

Шан Ян рассмеялся:

— Я понимаю, что ты имеешь в виду. Если бы это было в Байюане, у тебя было бы больше знакомых коллег, которые могли бы помочь с расследованием, и ты не был бы ограничен незнанием Пекина, из-за чего не можешь найти больше улик.

— Пекин действительно огромен, — честно признался Цзинь Сюй. — Я пока не привык.

Шан Ян вспомнил, как тот намекал, что хотел бы, чтобы он тоже переехал на северо-запад.

Долгие отношения на расстоянии действительно могут быть сложными.

— О чем думаешь? — Цзинь Сюй слегка опустил очки, открыв глаза. Его тон был легкомысленным, но во взгляде мелькала тень смущения. — Думаешь о том, как будем справляться с отношениями на расстоянии?

Шан Ян был рад, что на нем огромные очки, и с серьезным видом ответил:

— Кто с кем в отношениях? Мы просто коллеги по расследованию.

Цзинь Сюй поправил очки и сказал:

— Днем расследуем, вечером поговорим.

Шан Ян: ...

Слово «поговорим» приобретало новый смысл.

Съемки продолжались. Бай Ту сменил костюм и обсуждал что-то с представителями съемочной группы.

Лян Си стоял рядом, изредка вставляя свои замечания. В этот момент он больше походил на менеджера Бай Ту, чем госпожа Фань.

Цюй Ляюань, сложив руки за спину, ходил вокруг них, внимательно наблюдая за съемочной группой, ища подозрительных людей.

— Янь Хан сегодня вряд ли что-то предпримет, — сказал Цзинь Сюй. — Глупая выходка Ань Жань с обвинением тебя в домогательствах наверняка вызвала подозрения у полиции, и он будет осторожен. Но я думаю, он долго не выдержит. Угрозы Бай Ту удовлетворяют его извращенные наклонности, это как наркотик, доза требует увеличения. Думаю, он не сможет остановиться.

Судя по имеющимся данным, чтобы получить прямые доказательства, нужно, чтобы Янь Хан снова совершил преступление, и они смогли бы зафиксировать новые улики. Еще лучше было бы поймать его на месте преступления.

Шан Ян сказал:

— Если он продержится до конца месяца... тебе нужно будет вернуться на северо-запад.

Цзинь Сюй ответил:

— У вас с Цюй Ляюанем все получится.

Шан Ян: ...

Цзинь Сюй, наполовину серьезно, наполовину игриво, сказал:

— Что, уже не можешь без меня?

— ... — Шан Ян ответил:

— Без тебя действительно сложно. Я и Цюй Ляюань не справимся.

Он и Цюй Ляюань не были специалистами в области расследований, у них было слишком мало опыта работы на передовой, а раскрытие преступлений требует огромного опыта.

Без сомнения, Цзинь Сюй был главным звеном в их тройке. Если не появится новых улик, а Янь Хан действительно продержится до конца месяца, и Цзинь Сюй уедет на северо-запад... скорее всего, Бай Ту придется официально подать заявление.

Если отбросить тот факт, что это было личное поручение бывшего начальника департамента Вана, то даже небольшое дело, которое они провалят, будет позором.

И, что более важно, это не оправдывает ожиданий Бай Ту.

— Не беспокойтесь, начальник, я уеду только после того, как успешно завершу это дело, — сказал Цзинь Сюй.

— Хватит говорить официальным тоном, — сказал Шан Ян. — Иногда мы остаемся вдвоем, а ты все время подкальываешь меня. Это забавно?

Цзинь Сюй ответил:

— Это не подколка. Это уважение и любовь. Если не нравится, больше не буду.

Шан Ян медленно допил кофе и тихо сказал:

— Не то чтобы не нравилось.

Цзинь Сюй резко повернулся к нему, губы слегка дрогнули.

Шан Ян, зная, что тот сейчас выдаст что-то из своей коллекции дерзких фраз, серьезно сказал:

— Днем расследуем.

Цзинь Сюй ответил:

— Новых улик нет, я требую досрочного завершения рабочего дня.

Шан Ян сказал:

— Нельзя просто так уйти. Посмотри на Цюй Ляюаня.

Они обернулись и увидели, что съемки Бай Ту приостановлены на перерыв, а Цюй Ляюань, держа телефон, фотографируется с ним. Лян Си стоял позади них с выражением лица, полным презрения.

Цзинь Сюй спросил:

— И что мне на это смотреть? Мне тоже сфотографироваться с кумиром?

Шан Ян, смутившись, сказал:

— Лучше сфотографируйся с господином Ляном.

— Тогда я лучше останусь на месте, — ответил Цзинь Сюй.

Шан Яну позвонил коллега, которому он утром поручил проверить данные о родителях Янь Хана.

После короткого разговора он поблагодарил и положил трубку.

— Что? — спросил Цзинь Сюй.

— Цюй Ляюань был прав, — сказал Шан Ян, сняв очки. — Сестра Янь Хана не является его родной сестрой. Она — дочь его отчима. После развода дочь осталась с матерью, а мать Янь Хана и его отчим создали семью, когда ему было шесть лет.

Но Шан Ян не понимал, как это может быть связано с делом об угрозах:

— Такие повторные браки — обычное дело. Какое это имеет отношение к делу?

Цзинь Сюй: ...

Шан Ян: ?

Цзинь Сюй сказал:

— Это было просто предположение... На самом деле, я надеюсь, что ошибаюсь.

— Что ты предположил? — спросил Шан Ян. — Может, это связано с отношениями Янь Хана и его сестры? Они не родственники, и Ань Жань, увидев его сестру, могла подумать, что это его бывшая девушка, хотя на самом деле это не так?

Цзинь Сюй ответил:

— Нет. Ты помнишь детство персонажа, которого играет Бай Ту в его новом фильме? В оригинальной пьесе, на основе которой снимается фильм.

Шан Ян, хоть и не обладал большим опытом, но имел отличную память и логическое мышление, и сразу понял, с удивлением сказав:

— Не... не может быть.

— Первое письмо с угрозами Бай Ту получил как раз после того, как стало известно, что он сыграет эту роль, — сказал Цзинь Сюй.

— Но... — Шан Ян с трудом принимал это.

Персонаж Бай Ту в новом фильме в детстве подвергался сексуальному насилию со стороны отчима. В оригинальной пьесе это было лишь намеком, без прямых упоминаний или сцен. В фильме, вероятно, этот сюжет будет полностью исключен.

<http://bllate.org/book/16312/1471910>